

Сы Тинъюэ вышла из машины, держа в руке стопку соглашений.

Ло Ханьян уже послушно поставила на них своё имя.

Однако снаружи.

Сы Тинъюэ увидела, что Сун Яньхуа всё ещё околачивается у входа, а на её лице читалось едва скрываемое раздражение.

Она полагала, что эта женщина проявит благоразумие и уберётся подальше, но никак не ожидала, что спустя столько времени та всё ещё будет околачиваться на прежнем месте.

Сун Яньхуа тоже заметила, как та выходит из машины. Её шаги замедлились, а на душе стало тревожно. Она прекрасно умела улавливать малейшие изменения в чужом настроении, и теперь, столкнувшись с выражением лица Сы Тинъюэ, она внезапно растеряла все заготовленные у входа слова — в голове образовалась абсолютная пустота.

Глаза Сы Тинъюэ и без того были узкими и длинными, а её взгляд излучал сильнейшую агрессию. Сейчас же она смотрела на Сун Яньхуа с нескрываемым раздражением, от которого у той затряслись колени.

Казалось, скажи она хоть ещё одно лишнее слово, и её тут же прикончат на месте.

Но Сун Яньхуа всё-таки столько лет крутилась в индустрии развлечений: как артистка она была бездарна, зато в роли менеджера преуспела, а её хорошо подвешенный язык пользовался определенной известностью в кругах.

Сы Тинъюэ вернулась в гримёрку.

Сяо Гао уже стояла посреди комнаты с термосом в руках и сумкой через плечо.

Заметив приход начальницы, Сяо Гао тут же подскочила к ней и принялась докладывать о проделанной работе:

— Генеральный директор Сы, горячая вода, как вы просили, налита в термос.

Она выставила термос на журнальный столик, сняла с плеча сумку, расстегнула молнию, демонстрируя содержимое, и затараторила:

— Пакетиков с имбирным чаем раздобыть не удалось, но порошок бурого сахара нашёлся. Я попросила три пакетика у людей с соседней съёмочной площадки.

Сы Тинъюэ приняла её из рук, кивнула и даже неожиданно похвалила:

— Молодчина.

Она аккуратно достала из потайного кармашка сумочки блокатор феромонов, смахнула волосы на один бок и тщательно заклеила область железы.

Закончив с этим, Сы Тинъюэ заговорила о другом важном деле:

— Ты отправила в Шэнсинь отредактированный мной план поглощения?— Разослали еще сегодня утром, генеральный директор Шэн выразила глубокую чести и надеется пригласить вас в Шэнсинь, чтобы обсудить все вопросы лично, — произнесла Сяо Гао. — Кстати, это визитка генерального директора Шэн в Уичате.

Сы Тинъюэ приняла протянутый Сяо Гао QR-код и отсканировала его через свой Уичат. Раздался тихий звуковой сигнал, и на экране открылась личная страница, на аватарке которой красовалась сама генеральный директор Шэн, сидящая за рабочим столом.

Отправив запрос на добавление в друзья, Сы Тинъюэ убрала телефон и велела Сяо Гао:

— Передай генеральному директору Шэн, что я тоже с нетерпением жду этого поглощения и в ближайшее время отправлю переговорную группу.

— Хорошо, не беспокойтесь, — ответила Сяо Гао.

Сы Тинъюэ подняла голову и посмотрела на настенные часы. Она вышла из дома в семь утра, а сейчас уже было десять. Из комнаты отдыха доносился шум и оживленные голоса со съемочной площадки.

Все ведущие актеры собрались, и съемки официально начались. Производство «Пылкой любви жарким летом» и без того отставало от графика на два месяца, так что теперь съемочная группа из всех сил спешила наверстать упущенное, рассчитывая завершить работу в этом месяце.

Именно поэтому в последнее время колоссальное давление испытывали не только исполнители главных ролей, но и весь присутствующий персонал, включая режиссера и сценаристов.

До этого Сы Тинъюэ какое-то время для вида пролистывала сценарий.

Пусть она, пожалуй, едва ли запомнила имя главной героини, но в пару эпизодов всё же вникла — главным образом в те, где появлялась Юй Тянь в исполнении Ло Ханьян.

В том экземпляре сценария, который принадлежал кому-то из сотрудников, желтым маркером были тщательно отмечены сцены, запланированные на сегодня. Сы Тинъюэ уж точно не собиралась пропускать моменты с участием Юй Тянь.

Она взяла в одну руку термос и сказала Сяо Гао:

— Пойдем.

С этими словами она зашагала к выходу.

Сяо Гао подхватила сумку и торопливо последовала за ней.

На съемочной площадке и правда было шумно.

Этот дубль представлял собой кульминационную сцену ближе к концу всего эпизода, в которой должны были задействовать актрис первой, второй и третьей величины.

Обойдя толпу, Сы Тинъюэ в темных очках заняла свое привычное место, стараясь не привлекать к себе внимания. Она увидела, что Ло Ханьян, сжав в руке сценарий, о чем-то оживленно беседует с режиссером Ваном — та то и дело взмахивала рукой, жестикулируя с предельно сосредоточенным выражением лица.

Две другие исполнительницы главных ролей отсутствовали: одна поправляла макияж, а вторая полулежала в мягком кресле, прикрыв глаза и погрузившись в дремоту.

Сы Тинъюэ отвела взгляд, отвинтила крышку термоса, высыпала туда весь пакетик с порошком коричневого сахара, а затем плавными движениями взболтала напиток до полного растворения.

Стоя за ее спиной, Сяо Гао наблюдала, как та берет термос, привычным движением стирает у края крышки капли скопившегося конденсата, а после легко сдувает поднимающийся над горлышком пар.

Выглядела она точь-в-точь как вышедший на пенсию партийный работник.

По мнению Сяо Гао, генеральный директор Сы отродясь не пользовалась подобными простонародными вещами. Госпожа Сы всегда отличалась заносчивостью, а ее образ жизни был изнеженным и роскошным — казалось, ее высокого статуса достойны исключительно люксовые бренды.

Именно поэтому сегодня утром, заметив в руках начальницы этот донельзя неуместный термос, Сяо Гао не могла оторвать от него глаз, находя столь странное сочетание весьма

комичным.

Сяо Гао даже немного тревожилась: а умеет ли она вообще обращаться с такой чашкой?

И вот сейчас она собственными глазами видела, как Сы Тинъюэ поднимает термос все выше и выше, поднося его прямо ко рту — казалось, еще секунда, и она сделает большой глоток горячего напитка.

Сяо Гао не выдержала и предостерегающе окликнула ее:

— Генеральный директор Сы, не пейте, вода очень горячая!

Сы Тинъюэ поднесла чашку к губам и на небольшом расстоянии приготовилась оценить температуру воды чувствительной кожей. Услышав слова молодой помощницы, она озадаченно посмотрела на нее:

— Раз она такая горячая, я, разумеется, не буду ее пить.

Сяо Гао с облегчением выдохнула, чувствуя себя немного неловко.

Сы Тинъюэ ответила с абсолютно невозмутимым видом, особо подчеркнув:

— К тому же этот термос целиком предназначен для Ло Ханьян.

Сяо Гао: «.....»

Стоило ей снова услышать имя Ло Ханьян, как внутри нее буря негодования разорвалась истошным криком: «Понятно, все мне понятно!!»

Однако на лице по-прежнему сияла лучезарная улыбка, а вслух произносились слова, улаживающие слух генерального директора:

— Вы так добры к мисс Ло, она наверняка будет тронута до глубины души.

<http://bllate.org/book/21471/2197044>